

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ ВКЛЮЧЕНИЯ ОСЕТИИ В РОССИЙСКОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Местоположение Кавказа определило не только его особое геополитическое значение, но и важность религиозного фактора в общественной жизни его народов. В частности, большую роль играл религиозный фактор на всех этапах развития осетинского этноса и его культуры. Территория, на которой формировался осетинский этнос, находится в центре Кавказа и является пограничной между Азией и Европой, христианским и мусульманским культурными мирами. До распространения в регионе данных религий и культур заметную роль здесь, помимо традиционных культов, играли зороастризм и иудаизм, бывший государственной религией в Хазарии.

В начале X в. предки осетин — аланы — под влиянием Византии приняли православие, Алания стала частью христианского мира [1, с. 39–44]. Вместе с православием аланы усваивали такие достижения христианской культуры, как идеи государственности, право, нормы христианской нравственности, просвещение, новые формы искусства. Приверженность христианству предки осетин сохраняли и после покорения народов Северного Кавказа татарами-монголами и включения их в состав Золотой Орды, принявшей со временем ислам.

Аланская епархия, сохранившаяся в золотоордынский период, прекратила существование в XV в., после разгрома Орды полчищами Тимура и поголовного истребления алан в степях и предгорьях Северного Кавказа. После нашествия Тимура находившиеся на равнине культурные центры Алании — города с храмами и духовенством — были уничтожены, многие достижения христианской (и мусульманской) культуры погибли вместе с их носителями.

В высокогорных ущельях сохранилась малая часть многочисленного ранее народа, известная в Новое время как осетины. Ма-

лочисленное и разобщенное труднодоступными ущельями население Осетии, не имевшее достаточных сил для выхода на равнину, занятую сменявшими друг друга кочевыми и полукочевыми народами, оказалось в тяжелом положении. В горах, в условиях относительной изоляции, у осетин происходит дезинтеграция традиционных внутренних и внешних культурных и социальных связей, консервация патриархально-родовых институтов, что приводит к застою в развитии этнической культуры. В течение нескольких веков осетинский этнос развивается вне рамок какого-либо государственного образования.

В Осетии сложилась своеобразная религиозная ситуация, сохранявшаяся вплоть до присоединения к России. Из элементов традиционных культов и христианства у осетин сформировалась специфическая синкретическая религиозная система. По этнической принадлежности и уровню развития она может быть определена как осетинский энотеизм.

Выход из социокультурной изоляции, переход от застоя к интенсивному рывку в развитии культуры для осетин (как и для других горцев Кавказа) связан с присоединением к России. Интенсификация развития определялась включением в российское социокультурное пространство.

Во второй половине XVIII в. «восточный вопрос» становится одним из главных во внешней политике русского правительства [2, с. 5]. Кавказ стал ареной стратегического соперничества России и Турции. Каждая из сторон использовала для достижения своих целей религию: Турция — ислам, Россия — православие.

Богатая свинцовыми и серебряными рудами Северная Осетия, через территорию которой пролегал древний и самый короткий путь в Закавказье, приобрела в этот период для России особое стратегическое значение. Сохранение осетинами элементов христианской религии делало их открытыми для русского влияния и давало России дополнительную возможность создания на ее территории базы для укрепления своего господства на Северном Кавказе. На территории Северной Осетии возводятся крепости Моздок и Владикавказ. Преобразованный в город, Владикавказ стал административным и культурным центром российского Кавказа и сыграл выдающуюся роль в развитии культуры осетинского народа.

До присоединения к России в различных частях Северо-Кавказского региона с переменным успехом проходил процесс исламизации местного населения. Степень исламизации горских народов была различной. В средневековый период ислам принимают дагестанские народы [3, с. 137–139]. Дагестан становится одним из культурных центров мусульманского мира и базой распространения ислама на Кавказе. Отсюда постепенно распространяется и утверждается ислам среди чеченцев. Частично приняли ислам ингуши. Под влиянием Турции и Крыма часть адыгских народов принимает мусульманскую веру, другая сохраняет верность христианству и «язычеству». Большая Кабарда принимает ислам, Малая — христианство. В Северной Осетии в трех ущельях социальные верхи, поддерживаемые князьями Большой Кабарды, принимают ислам, основная часть осетин сохраняет верность традиционным культам, подчеркивая в пику феодалам христианский компонент своих верований.

Готовя присоединение Северной Осетии, царское правительство стремилось восстановить позиции христианства среди осетин [4, с. 51]. Контакты России и Осетии начинаются до включения последней в состав империи с «восстановления христианства» православными миссионерами и крещения горцев. При появившейся для этих целей Осетинской духовной комиссии была создана первая школа для осетинских детей, для нужд которой напечатана первая книга на осетинском языке. Начатое миссионерами дело «христианского просвещения» осетин было высоко оценено Екатериной II [5, с. 4].

С момента присоединения Осетии к России Русская православная церковь, опираясь на поддержку государства, восстанавливает доминирующие позиции христианства. Но усилия миссионеров не всегда давали ожидаемые результаты. Воспринимая крещение как акт принятия русского подданства, осетины крестились массами, не вникая в суть христианского учения и не считая для себя обязательным исполнение обрядов православной церкви [4, с. 50].

Конфессиональная политика царского правительства на Северном Кавказе была непоследовательной. С одной стороны, Россия выступала в роли защитника христиан Кавказа и прилагала

значительные усилия по восстановлению здесь христианства. С другой стороны, царское правительство стремилось опереться на местную элиту, предоставляя ее представителям, мусульманам по вероисповеданию, дворянские звания и чины [2, с. 136]. В частности, на рубеже 50–60-х гг. XIX в. кавказская администрация, назначив лидера мусульманской общины генерала Мусу Кундухова начальником Осетинского округа, фактически передала им власть в «христианской» Осетии.

Как известно, освободительная борьба горцев Дагестана и Чечни в XIX в. под влиянием мусульманского духовенства приобрела форму газавата — священной войны мусульман с «неверными». Это оттолкнуло от движения осетин, а также часть других горцев Кавказа. Христианская ориентация основной части населения сделала осетин союзниками России. Осетия меньше, чем другие народы, пострадала в ходе Кавказской войны, а начавшийся в предыдущий период процесс включения Осетии в российское социокультурное пространство не прерывался.

В течение XIX столетия создается и развивается сеть приходских школ на Кавказе, опережая по количеству светские учебные заведения [6, с. 16]. Кавказская администрация и церковь придавали большое значение подготовке «образованных священнослужителей» из среды коренных жителей. В 1836 г. открылось специальное духовное училище во Владикавказе. Оно должно было готовить священников для приходов Осетии, которые смогли бы стать и учителями в училищах (школах), создаваемых при приходских церквях. Училище просуществовало до 1863 г. Несмотря на столь короткую историю, Владикавказское духовное училище сыграло положительную роль в развитии культуры осетинского народа. Среди его выпускников были такие видные деятели осетинской культуры и народного просвещения, как А. Колиев, В. Цораев, А. Гассиев, Г. Кантемиров и др. Значительную роль в развитии осетинской культуры сыграла также Ардонская духовная семинария.

Заложенные православной церковью основы народного образования позволили создать в Осетии современную для XIX в. систему образования. Сформировавшаяся в лоне православной церкви в первой половине XIX в. духовная интеллигенция стала

базой для формирования к концу века многочисленной и многопрофильной светской национальной интеллигенции. Осетинская духовная и светская интеллигенция внесла достойный вклад в развитие национальной и российской культуры.

После переселения на равнину осетины за относительно короткий исторический период прошли в своем развитии путь от Средневековья до Нового времени, усвоив многие достижения цивилизации через русскую культуру. Это стало возможным благодаря тому, что осетины сохраняли на протяжении веков приверженность христианской культуре, и после завершения вынужденной изоляции в горах основная масса осетин оказалась готовой к переменам, осуществлявшимся в крае Россией. Христианское просвещение способствовало ускоренному освоению народом достижений русско-европейской культуры.

Библиография

1. *Кузнецов В. А.* Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002.
2. *Дегоев В. В.* Кавказский вопрос в международных отношениях 30–60-х гг. XIX в. Владикавказ, 1992.
3. *Курбанов М. Р., Курбанов Г. М.* Религии народов Дагестана. История и современность. Махачкала, 2001.
4. *Дзеранов Т. Е.* Религия осетин и русская культура. Владикавказ, 2006.
5. Письмо Екатерины II астраханскому губернатору 1771 г. // Материалы по истории Осетии. Дзауджикау, 1950. Т. 2.
6. *Гатагова Л. С.* Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX веке. М., 1993.